

Во время дневки на станціи Челябинскъ два санитаря, Рубцовъ и Никулинь, отпущенные въ городъ, явились въ нетрезвомъ видѣ и позволили себѣ, придя въ вагонъ, поднять шумъ и драку, за что и были удалены изъ состава отряда на слѣдующей же станціи съ выдачей имъ прогоновъ до Курска и суточныхъ на 4 сутокъ каждому. Остальные санитары были предупреждены, что за дурное поведеніе виновные будутъ немедленно удаляемы на родину этапнымъ порядкомъ. Кромѣ этого печальнаго и въ высшей степени непріятнаго случая, во всемъ дальнѣйшемъ пути въ отрядѣ не возникало ни малѣйшихъ недоразумѣній.

До станціи Байкаль, куда отрядъ прибылъ 10 іюня, путь былъ пройденъ во всѣхъ отношеніяхъ благополучно. За всѣ 23 дня никто изъ персонала не хворалъ, всѣ были бодры, веселы, утомленія не замѣчалось.

Продовольствовался отрядъ, частью пользуясь станціонными буфетами, частью запасами, взятыми изъ Курска. Во время всего пути ежедневно давались телеграммы о приготовленіи пищи въ наиболѣе удобный по расписанію пунктъ, гдѣ по прибытіи отрядъ получалъ болѣе или менѣе удовлетворительный, но крайне однообразный обѣдъ изъ двухъ блюдъ. Если на намѣченной станціи имѣлся военный продовольственный пунктъ, то санитары получали довольствіе на такомъ пунктѣ, если же его не было, то получали обѣдъ въ буфетѣ. Завтракъ и ужинъ устраивался въ вагонѣ по преимуществу изъ взятыхъ запасовъ, яицъ, молока и др. продуктовъ, покупаемыхъ въ пути. При такихъ условіяхъ продовольствіе обходилось сравнительно не дорого и, какъ это указывалось въ отчетахъ, періодически посылавшихся въ управу, расходъ въ день на человѣка въ маѣ составлялъ 57 к., а въ іюнѣ 77 коп.

По прибытіи на Байкаль выяснилось, что благодаря скопленію военныхъ поѣздовъ, вагоны какъ Курскаго отряда, такъ и всего эшелона, не могутъ быть переправлены черезъ озеро на ледоходѣ „Байкаль“, на которомъ устанавливается ограниченное число вагоновъ, едва достаточное для перевозки вагоновъ съ орудіями, лошадьми и боевыми припасами. Камендантъ станціи предложилъ выгрузить имущество отрядовъ въ небольшія деревянные баржи, которыя, буксируемые пароходомъ, и должны были перевезти его черезъ Байкаль на станцію Мысовая, персоналу же предложено было переѣхать на ту же станцію на пароходѣ „Ангара“. Днемъ 11 іюля персоналъ, за исключеніемъ уполномоченнаго и 10 санитаровъ, переправился на Мысовую, а вечеромъ и ночью того же дня, когда вагоны были поданы къ пристани, все имущество изъ вагоновъ, подъ наблюденіемъ оставшейся части отряда, было выгружено на баржу, которую утромъ повелъ въ Мысовую буксирный пароходъ. Сильный вѣтеръ и буря задержали на день переправу, только 12 вечеромъ баржа прибыла въ Мысовую, а 13 имущество вновь было погружено въ вагоны. При перегрузкѣ имущество почти не пострадало, если не считать нѣсколькихъ поврежденныхъ ящиковъ да разбитой жестянки со спиртомъ. Отъ Мысовой персоналъ не былъ уже такъ удобно размѣщенъ, какъ раньше, получивъ въ свое распоряженіе одинъ вагонъ микстъ 2 и 3 класса и вагонъ для санитаровъ. Въ это время захворала сестра милосердія Вишнякова, но, къ счастью, неопасно и черезъ нѣсколько дней уже стала поправляться.

Переѣздъ до станціи Манчжурія былъ сдѣланъ благополучно, хотя продовольствіе стало затруднительнѣе въ виду плохого состоянія